

– Ну, – говорит сэра Дагонет, – подавайте сюда вашего рыцаря, уж я повергну его наземь, вот увидите.

Они все отъехали к опушке леса и стали ждать, пока мимо поедет король Марк. И когда он показался, выпустили на него сэра Дагонета. Помчался сэра Дагонет во весь опор прямо на короля Марка. И, приблизившись к нему с гневными возгласами, крикнул:

– Держись, корнуэльский рыцарь, сейчас я тебя убью! А король Марк, разглядевши его щит, сказал себе:

– Это скачет сэра Ланселот. Увы, я погиб! И, повернув коня, он пустился прочь во весь опор и скакал сквозь заросли и буераки. А сэра Дагонет гнался за королем Марком, точно бешеный, изрыгая хулу и проклятья, и носились они так по всему лесу.

А сэра Ивейн и сэра Брандель, видя, как сэра Дагонет гонит по лесу рыцаря, смеялись, словно безумные. Потом они сели на коней и поскакали за ними посмотреть, как дальше преуспеет сэра Дагонет, ибо им никак нельзя было допустить, чтобы сэра Дагонет пострадал, ведь король Артур его очень любил и своей рукой посвятил в рыцари. Он перед началом каждого турнира заставлял короля Артура смеяться. И потому эти рыцари тоже углубились в чащу леса и скакали то туда, то сюда, перекликаясь и гоняясь за королем Марком, так что шум стоял на весь лес.

7

А король Марк выехал неожиданно к ручью и видит, поперек тропы стоит странствующий рыцарь, верхом и в полном вооружении, с тяжелым копьем в руке. Увидел он, что король Марк спасается бегством, и сказал ему так:

– Рыцарь, стыдись! Поверни коня и стань рядом со мной, и я буду тебе защитой.

– Ах, добрый рыцарь, – отвечал король Марк, – дай мне проехать, ибо за мною гонится лучший рыцарь мира, тот, у которого щит с черной перевязью.

– Стыдись! – отвечал рыцарь, – он вовсе не принадлежит к знаменитейшим рыцарям мира. Но даже будь он сам сэра Ланселот или сэра Тристрам, я не побоюсь выехать и против сильнейшего из них!

Услыша от него такие слова, король Марк повернул коня и встал подле него. А неизвестный рыцарь выехал с копьем на сэра Дагонета и с такой силою его поразил, что тот перелетел через круп своего коня и едва не сломал себе шею. Но тут подоспел сэра Брандель, и, увидев сэра Дагонета поверженным, он разгневался жестоко и крикнул:

– Ну, держись, рыцарь!

И они сшиблись на полном скаку. Неизвестный рыцарь с такою силою ударил на сэра Бранделя, что тот так и рухнул на землю, и всадник и конь. Тем временем подскакал и сэра Ивейн, и он видел это все.

– Иисусе! – воскликнул. – Что за могучий рыцарь! Они выставили копья, ринулись друг на друга, и этот рыцарь налетел на сэра Ивейна с такою силою, что поверг наземь и его. Следом прискакал и сэра Озанна Храброе Сердце и был тоже повержен на землю.

– Вот что, – сказал тогда сэра Грифлет, – я полагаю, что надобно послать к этому странствующему рыцарю и узнать, не от Артурова ли он двора, ибо я полагаю, что это сэра Ламорак Уэльский.

И они послали к нему и просили этого могучего неизвестного рыцаря сказать им, как его зовут и от Артурова ли он двора или же нет.

– Что до моего имени, то передай этим рыцарям, что я странствующий рыцарь, как и они, и имени моего им пока не открою. Но пусть они знают, что я – не из числа рыцарей короля Артура. С тем паж к ним возвратился и передал, что ему было сказано.

– Клянусь головой, – молвил сэра Агравейн, – он один из самых могучих рыцарей, каких я только встречал, ибо он сокрушил подряд троих благородных рыцарей, да и нам не уйти от позора, придется с ним сразиться.

И с тем сэра Агравейн наставил свое копье, а тот поджидал его наготове и перекинул его через конский круп на землю. Подобным же образом обошелся он и с сэром Ивейном Отчаянным, а также и с сэром Грифлетом. Так расправился он с ними со всеми, кроме сэра Динадана, который остался на опушке, и сэра Мордред, в чьи доспехи был облачен сэра Дагонет.

А когда с этим было покончено, неизвестный рыцарь повернул коня и неспешно пустился в